

ЗОЛОТАЯ КНИГА ДЕТЕКТИВА

Татьяна Гармаш-Роффе

Дарья Донцова

Анна и Сергей Литвиновы

Татьяна Полякова

Татьяна Устинова

Дарья Донцова

Золотая книга детектива (сборник)

«ЭКСМО»

2008

Донцова Д. А.

Золотая книга детектива (сборник) / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2008

ISBN 978-5-699-30633-6

Книга, которую вы держите в руках, поистине золотая. Специально для этого сборника самые яркие звезды современного отечественного детектива создали незабываемые образы, сплели тончайшие сюжетные кружева, придумали изящнейшие криминальные интриги. «Золотая книга детектива» — незабываемая встреча с шедеврами детективной прозы!

ISBN 978-5-699-30633-6

© Донцова Д. А., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Т. Гармаш-Роффе. Снеговик	5
Д. Донцова. Болтливый розовый мишка	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Золотая книга детектива

Сборник рассказов

Т. Гармаш-Рофффе. Снеговик

...Снежок попал прямо в лицо. Залепил глаза, забил нос.

– Ааа, ты так!!! – завопила Наташка, стирая снег. – Ну, я тебе сейчас!..

Она зачерпнула пригоршню снега, которого было так много, что даже не приходилось за ним особо наклоняться, – ловко слепила снежок, маленький и плотный: она знала, что такие летят быстрее, а бьют больнее, чем рыхлые и большие, какие делал Женька, и стала целиться.

Женька высунул ей язык и спрятался за дерево.

Наташка, стараясь ступать легко, чтобы скрип снега не выдал шаги, двинулась в его сторону. Однако Женька учуял и пулей вылетел из-за дерева. На огромной скорости он сделал кругов пять вокруг площадки, как заводной заяц, – Наташка выжидала, следя за ним. Уже смеркалось, и бросаться снежком, пока он носится, глупо – все равно промажешь. Ну ничего, он же не будет тут бегать вечно... Ага, вот сбавил скорость...

Она приготовилась. Женька спрятался за домиком. На этот раз Наташка не стала красться – ринулась за домик. Но Женька перебежал и спрятался за здоровым снеговиком. Затем высунулся на мгновение, показал ей язык и снова спрятался. Наташка находилась на небольшом расстоянии от снеговика, но вопрос состоял в том, с какой стороны лучше зайти. Ведь с какой ни зайдешь, а Женька побежит в противоположную, ясный пень.

Женька опять высунулся, выдернул морковку-нос и спрятался. Из-за снеговика раздался шумный хруст.

– Ну гад!

Такого Наташка снести не могла! Чтобы ее морковку!.. За которой она домой бегала!.. Да так нахально! Ну держись, козел! Ша ты у меня получишь снежку на свою голову!

Она разлетелась и со всей силы ударила по голове снеговика, обрушивая верхний ком на голову Женьки. Тот взвизгнул по-девчачьи, пригибаясь. Вся его шапка стала белой. Снег попал за шиворот, за выбившийся из воротника шарф, и потек холодными струйками по спине.

Наташка издала торжествующий клич и отскочила на безопасное расстояние.

– Уу, дура! Мне прям за воротник!

– Кто дура?! А?! Кто дура?!

Наташка стала грозно подступать. Женька принялся отстреливаться снегом с верхнего кома снеговика – мелко и часто, будто пулеметной очередью. Ему удалось снова попасть Наташке прямо в лицо, отчего та жмурилась и обтирала глаза, что усилило Женькин энтузиазм.

– Я тебе сейчас голову оторву, как этому снеговiku, – пообещала она, неуклонно приближаясь.

И вдруг Женька затих. «Испугался», – удовлетворенно подумала Наташка, очищая от снега глаза.

– Что это? Что это? Наташка, что это?!

В голосе Женьки звучало что-то такое, отчего Наташка насторожилась.

Она сняла варежку и еще раз потерла глаза сухими теплыми пальчиками. Ей оставалось всего два шага до Женьки, который стоял, уставившись на снеговика. «Нет, он нарочно, – засомневалась она. – Ждет, пока я подойду...»

Девочка остановилась.

– Ну, чего у тебя там?

– Иди сюда, – Женька почти шептал, – иди, посмотри... Тут...

– Чего тут?

Женька глядел на нее широко распахнутыми глазами. В них был страх.

Нет, он все-таки не шутит! Наташка решилась и сделала последние два шага – хотя и осторожно, готовая в любой момент бежать.

Но Женька не шевелился. Она встала с другой стороны снеговика, на всякий случай.

– Смотри, Наташ!..

– Ой...

Из раскопанной Женькой ямки в туловище снеговика торчали заснеженные клочки волос.

– Наташ, что это?!

Она помолчала, озадаченная. Потом быстро и опасливо провела варежкой вокруг волос, снимая слой снега.

– Голова это, вот что!

Наташа всегда демонстрировала, что она умнее своего приятеля, и сейчас тоже старалась придерживаться завоеванных позиций; но ей вдруг стало не по себе.

Некоторое время дети молчали, созерцая заснеженную макушку.

– Как ты думаешь, он живой? – шепотом спросил Женька.

– Дурак, если б он живой был, снег бы от него растаял!

– Так что же... Он мертвый?!

Они переглянулись и дали стрекача. Ужас обуял их, от него слабели коленки и сводило зубы, и казалось, что мертвец сейчас погонится за ними...

Визгом огласился весь двор, затем подъезд. От страха они даже лифта ждать не стали – взлетели космической ракетой на четвертый этаж, где жили оба, дверь в дверь.

– Мама! – раздалось одновременно. – Мама, там мммертвец!!!

Обе мамы переглянулись в дверях квартир.

– Какой еще мертвец? Где?!

– На детской площадке! В снежной бабе!

Женщины снова переглянулись.

– Что вы выдумываете? – строго спросила та, что пополнее и повыше, мать Женьки, Света.

– Мы не выдумываем!!! Там... Там голова!!! – наперебой кричали дети.

Наташина мама, невысокая женщина в спортивном костюме, решилась первой.

– Давай спустимся, Свет.

Женщины накинули шубы, натянули сапожки и вызвали лифт. Дети стояли притихшие, яркий румянец начал понемногу гаснуть на их щеках.

На улице стало совсем темно, в воздухе закружились редкие снежинки. Группа приблизилась к снеговiku. Женщины заглянули в образовавшееся отверстие.

– Слышь, Оль, – так звали Наташину маму, – произнесла Света, – а и впрямь на волосы человека похоже... Жалко, фонарик не взяли.

– Давай я сбегаю, мам! – вызвался Женька. – Я знаю, где он лежит!

Женька обернулся мгновенно, и луч фонаря высветил светлые короткие волосы, в которые забился снег.

Света измерила взглядом высоту от земли и выразительно посмотрела на подругу. У той расширились глаза от уловленной мысли: *по росту это мог быть только ребенок...*

«...Или только его голова...» – подумала Оля, с ужасом отступая от снеговика, прихватив за руки обоих детей, тогда как Света уже вытащила из кармана шубы мобильник и вызывала милицию.

Через десять минут явился участковый, которому дети наперебой рассказали, как играли в снежки, и как Наташка свалила голову снеговика, и как...

Затем подъехала машина с мигалками, и из нее вышли еще двое милиционеров. Детей и их мам попросили отойти в сторону. Милиционеры принялись осторожно расколупывать снег...

Наташа и Женя стояли в нескольких шагах и не могли отвести завороженных глаз. Это было очень страшно!

Это было очень страшно и... очень интересно! Внутри снеговика, теперь уже понятно, стоял мертвый мальчик!

Дети впервые столкнулись со смертью. Слышали о ней, конечно, – но сейчас видели ее наяву и ощущали ужас, смешанный с любопытством, тем сильнее, что мертвым оказался ребенок, как они сами.

Народу вокруг изрядно прибавилось: привлеченные всполохами света милицейской машины и странным действием вокруг снеговика, люди стекались во двор. Участковый пытался удержать их, чтобы близко не подступали к месту происшествия и не мешали работать.

Наташку с Женькой совсем затерли, и они то и дело протискивались вперед, чтобы ничего не упустить.

Когда наконец второй ком от «снежной бабы» расчистили почти полностью, Женька выскочил вперед.

– Это Стасик из нашего дома! – закричал он. – Стасик Симкин!

По толпе прошелестел шорох выдохов и тихих восклицаний.

– Мамаши, – обернулся один милиционер. – Вы бы увели детей домой, тут им не место! Мы к вам после зайдем, вопросы есть, и протокол надо составить. Может, на опознание понадобится пригласить. А пока заберите их. Да и вообще, граждане, расходитесь, – зычно крикнул он в уже изрядную толпу любопытных. – Расходитесь, расходитесь, чего вы тут забыли, а?

Домой идти дети решительно не желали. Им хотелось участвовать до конца: это ведь они Стасика обнаружили! Это они забили тревогу, позвали родителей, в результате чего приехала милиция! Они себя чувствовали самыми главными – и вдруг нате вам, «домой»! Да если бы не они, то этот снеговик мог бы тут до следующей оттепели стоять!!!

До их слуха долетали слова, которые будоражили воображение. Наташка была уже большой – десять лет исполнилось! – и она иногда смотрела по телевизору кино про бандитов. Женька был еще маленький, ему только девять с половиной, и взрослые фильмы он не смотрел. Тем не менее его, как и Наташку, завораживали слова «место преступления», «улики», «свидетели», «опознание». И эта мигалка, беззвучно плескавшая оранжевым светом, – все это создавало тревожное и волнующее ощущение. Куда же тут «домой»?!

Потому они, взявшись за руки, уперлись, когда мамы, следуя распоряжению милиционера, попытались увести их. Но тут вдруг другой милиционер спросил, может ли кто назвать точный адрес Стасика Симкина, и Женька снова обрадованно выскочил из толпы. Вместе с ним выдвинулась какая-то тетка и тоже принялась называть адрес, и милиционер стал слушать ее, а Женьке опять велел идти домой...

Мальчик даже расплакался, когда мама, раздраженная непослушанием сына, потащила его к подъезду. Женька всю дорогу оборачивался на «место преступления», с завистью глядя на Наташку, которую ее мама просто отвела в сторонку, откуда они могли наблюдать за происходящим...

Вечер был наполнен событиями. Во-первых, любопытная толпа вскоре переместилась к подъезду, к которому примчалась другая машина, на этот раз с синей мигалкой, – «Скорая помощь». Народ заволновался, когда из подъезда на носилках вынесли бабушку Стасика Симкина.

«Инфаркт... инфаркт... инфаркт...» – сочувственно прошелестело по толпе.

«Еще бы, – говорила какая-то женщина, когда народ стал расходиться, – мне бы сказали, что моего ребенка нашли в снеговике!!!» Кожа у всех шла мурашками – не от холода, а от жуты.

Во-вторых, в квартиры Женьки и Наташи пришли милиционеры и принялись расспрашивать детей. Они снова почувствовали себя важными и главными, но... Увы, ничего стоящего они больше добавить не могли. Играли в снежки, потом Наташка сбила голову снеговика, затем Женька начал отстреливаться...

Они не знали, когда появился снеговик. Утром, по дороге в школу, они его заметили – да и как не заметить, он такой большой! А после школы увидели, что у снеговика нет лица. Просто снежный шар – надо же было ему сделать лицо! Они сначала обтесали немножко снег, а то шар был не гладким, а потом Наташка притащила из дома морковку для носа, а Женька из веточек сделал глаза и рот.

– А я еще эту морковку съел!.. – передернувшись, произнес Женька...

Протокол был составлен, милиция уехала. Детей отправили спать. Зарывшись под одеяла, Женя и Наташа, каждый у себя дома, долго не могли уснуть. Их сознание мучительно билось над вопросом: как же получается, что живой маленький Стасик и этот страшненький, застывший трупик из снеговика – один и тот же человек?!

Остаток вечера был наполнен телефонным перезвоном. Казалось, что звенел сам дом, как один огромный телефон: соседи обсуждали случившееся и обменивались сведениями, кто чем мог.

– ...Родители его уехали на недельку в Египет, представляешь? Ничего себе подарочек им будет, бедным! На Новый год, с ума сойти можно!

– ...Бабушка у него вроде глухая. Утром, когда внука не увидела, решила, что он пораньше в школу пошел, а она просто не слышала, глухая же...

– ...По-моему, один из ментов, когда мальчика увозили, сказал, что его задушили...

– ...Слышь, ребенка вроде бы задушили! Уж не маньяк ли какой?

– ...Задуть мальчика да в снеговик его закатать!!! На такое только маньяк способен!!!

На следующий день весь квартал охватила паника: *маньяк, маньяк, в наших местах появился маньяк!!!*

Все снеговики в округе были снесены – даже такие маленькие, в которых и кошка не поместится.

Родители из всех окрестных дворов назначили экстренный сбор после работы. Директор школы, в которой учились почти все дети квартала, предоставила им пустой класс.

На собрании постановили: родители будут провожать и встречать детей по очереди, пока не поймут убийцу Стасика. Школа располагалась в одном из дворов квартала, и дети, даже маленькие, ходили в нее обычно самостоятельно – но ввиду объявившегося чудовища-маньяка следовало принять экстренные меры!

Был составлен список по дням дежурных сопровождающих – чтоб не всем каждый день отпрашиваться с работы.

Было принято решение строго-настрого запретить детям гулять во дворах. В крайнем случае, под бдительным присмотром взрослых.

Был составлен короткий текст, призывавший всех без исключения жильцов двух домов, чьи окна выходили во двор, вспомнить, не заметили ли они какого-то подозрительного человека ночью.

Был назначен ответственный за координацию: Владимир Шаболин, мужчина лет тридцати четырех приятной внешности, отец двух семилетних «Рыжиков», прелестных девочек-близняшек. Он же обещал распечатать «обращение к жильцам». Разнести его по квартирам вызвались несколько человек...

Страхи родителей не могли не передаваться детям. Уроки в школе шли впустую: дети говорили только о маньяке, дорисовав его образ немыслимой смесью из сказок и фильмов. Наташа с Женей никак не могли сойтись во мнениях: Женька считал, что маньяк – это человек-мутант со сверхъестественными возможностями, а Наташка больше склонялась к родству маньяка с семьей оборотней, преобразующихся по ночам в вампиров...

Снегопад, державший город в своем белом плену уже третьи сутки, нагнетал атмосферу ужаса. Каждый невнятный силуэт, маячивший в просветах хлопьев, казался убийцей – маньяком, рыщущим в поисках новой жертвы...

* * *

Алексей Андреевич Кисанов (для своих просто «Кис»), частный сыщик по роду занятий, выискивал в Интернете подходящие турпутевки. Им с женой хотелось куда-нибудь поехать на Новый год, отдохнуть – было от чего! Недавние события капитально расшатали их нервы.

Но горные курорты их не прельщали, а за солнышком в конце декабря далеко нужно лететь... Дети у них маленькие, многочасовой полет им будет трудно перенести. На бабушку с дедушкой оставить малышей они не могли после всего того, что случилось.¹

Куда же податься – вот в чем вопрос.

Но неожиданно оказалось, что некуда.

Столь суровый ответ на жизненно важный вопрос об отпуске принес ему новый клиент. Он сначала позвонил, вежливо представился: Владимир Шаболин – и попросил о встрече. По возможности немедленно.

Сыщик любезно ответил, что собирается в отпуск на две недели.

– Пожалуйста, примите меня, прошу вас! *Речь идет о жизни детей!*

Алексей Кисанов, недавно переживший все мыслимые страхи за жизнь собственных детей, не раздумывал ни секунды.

И вот Владимир Шаболин сидит в его кабинете. И рассказывает что-то невероятное и дикое. О снеговике, в который маньяк замуровал тело восьмилетнего мальчика. О страхе, оцепившем весь квартал. О том, что за десять долгих и жутких дней милиция не нашла никакого следа...

– Я ваш поклонник, Алексей Андреевич, – добавил Владимир. – Случайно как-то наткнулся в Интернете на рассказ о вашем деле с маньяком...

– Рассказ? – перебил его детектив. – В каком смысле «рассказ»?

– Не помню уже, то ли в блоге каком-то, то ли журналистская статья... Да что вы удивляетесь, Алексей Андреевич, Интернет – это огромный сливной бак, куда каждый сливает, что может... Так вот, я с тех пор перерыл все! Сам я программист – это профессия сродни вашей: в ней с логикой нужно быть «на ты»! Потому особо оценил ваши расследования... И по общему решению родителей нашего квартала, которым я предложил вашу кандидатуру, я обращаюсь к вам за помощью! Только не откажите, прошу вас! Называйте любой гонорар за труды – мы решили скинуться, так что каждой отдельно взятой семье будет не в убыток...

Алексей согласился. Гонорар тут был ни при чем. *При чем тут были дети.*

Час спустя Алексей знал все, о чем поведал ему Владимир Шаболин.

Три часа спустя он знал все, что сумела найти милиция. Энное количество лет назад Кис работал на Петровке оперативником и, уйдя в частный сыск, связь с «alma mater» не потерял.

¹ См. роман Татьяны Гармаш-Роффе «Расколотый мир», издательство «Эксмо».

Что обеспечивало ему определенные блага и преимущества, под коими понимается доступ к милицейской информации – незамедлительный, без формальностей.

Четыре часа спустя он прибыл на место происшествия десятидневной давности.

...Снегопад не прекращался все эти дни, отчего Кис ничего интересного на месте происшествия обнаружить не смог, кроме опущенных чистым новым снежком корявых останков того снеговика, в которого какая-то сволочь замуровала ребенка.

Впрочем, слово « замуровала » являлось не совсем точным, так как Стасик, как следовало из материалов дела, был сначала задушен. И уже затем закатан – залеплен? – в снеговик...

История эта отдавала жутью, и Алексей понимал, отчего среди родителей квартала царит паника, отчего коллективное воображение рисует маньяка.

Маньяк или нет – узнать об этом можно будет только тогда, когда (и если) найдется еще один детский труп, превращенный в снеговика. В этом районе или на другом конце Москвы.

Но проверять версию маньяка подобным методом Алексею Кисанову совсем не улыбалось.

Осмотрев площадку и ее окрестности, он развернул на крыше «домика», находившегося на детской площадке, папку. Некоторое время перелистывал бумажки – ксерокопии с милицеских протоколов. Потом принялся чертыхаться... Если не сказать материться.

Владимир Шаболин, откомандированный родительским сообществом на связь с детективом, топтался в почтительном невдалеке.

– Что такое? – несколько застенчиво спросил он.

– Да вот... Работа по осмотру места преступления была, к сожалению, очень плохо проведена. Справа от детской площадки расположено здание диспетчерской. Находился ли в нем кто-нибудь в то время, когда приехала милиция? И кто? Работает ли там какой-нибудь дежурный слесарь или электрик по ночам? Он мог оказаться свидетелем убийства, между прочим... Но ничего не выяснили, никого не допросили! Или вон та стоянка, – Кис повернул голову влево от площадки, где метрах в двадцати начиналась стоянка для машин. – Нет ни фотографий, ни списка машин! Возможно, в вечер обнаружения тела убийца тут тоже околачивался. Некоторые маньяки любят приходить на место своего преступления, знаете ли... Он мог, к примеру, наблюдать за сценой, не выходя из машины...

– Но там же только жильцы дома паркуются, там редко свободные места бывают, – поспешил утешить детектива Шаболин. – Чужой вряд ли бы занял чье-то место, иначе бы шуму было, и мы бы уже об этом знали!

Кис посмотрел на него, чуть прищурив глаза.

– А вы жильцов дома из числа подозреваемых уже исключили?

Шаболин раскрыл рот. Кис попал в точку – в ту болезненную точку возле сердца, которая ныла со дня убийства Стасика. Жильцов дома он в число подозреваемых никогда и не включал! Все давно сошлись на версии о маньяке – слово, которое по определению не сочетается со словом «сосед». Соседи – это *свои*! А маньяк...

Собственно, маньяк ведь тоже кому-то сосед!!!

Ему стало не по себе. Ведь детей в школы и детские сады провожают и встречают по очереди жильцы окрестных домов! **Соседи!!**

Захотелось сразу бежать, всех предупредить – что, конечно, совершенно неразумно. Владимир был программистом, человеком логичным и даже рассудительным (что не всегда одно и то же). И быстро сообразил, что, во-первых, предупредить он может все тех же *соседей*, а во-вторых, сыщик всего лишь только вопрос задал, в котором брезжило это предположение...

– Вы считаете, что маньяком может оказаться один из жителей наших домов? – решил уточнить он.

– Почему «маньяком», Владимир? Пока у нас есть факт одного убийства. Никакой серии.

– *Пока*, – с нажимом ответил Шаболин. – Серия еще может начаться...

– Может, – кивнул Алексей. – Но следов насилия на теле Стасика не обнаружено. Не то чтобы это полностью исключало версию маньяка, но все же это весьма нетипично. Обычно это психопаты с сексуальными отклонениями...

– Но кому нужно убивать Стасика?! Это совсем не укладывается в голове!

– Не укладывается, – согласился сыщик. – Надо над этим поразмыслить. А пока самый главный вопрос вот какой: зачем Стасик вышел ночью на улицу? Кто его выманил?

– А милиция? Они ничего не выяснили?

– Они удовлетворились констатацией факта, что мальчик был убит вне квартиры. Следов вторжения в нее нет – стало быть, во дворе... С вашего позволения, я откланяюсь. Мне нужно навестить родных Стасика.

Владимиру Шаболину очень хотелось пойти вместе с сыщиком и послушать, какие вопросы он задает, – но он понимал, что будет неуместно заявиться к родителям Стасика в непонятно каком качестве. Потому он только ответил несколько разочарованно: «Да-да, конечно. Держите меня в курсе, если можно. Мобильный со мной, номер у вас есть...»

Дверь детективу открыла хорошенькая светловолосая девушка с припухшими глазами. Алексей представился, вошел. В квартире сильно пахло сердечными каплями – валокордином, кажется.

Настя – так она назвалась – оказалась мамой Стасика. Золотистый ее загар смотрелся неожиданно и даже вызывающе на фоне белоснежной русской зимы. Ах да, их ведь с мужем вызвали из Египта, куда они уехали на неделю!

Она была очень молода, лет двадцать семь, не больше. Рано вышла замуж, рано родила, понятно.

Ее мужа, отца Стасика, не было дома – еще не пришел с работы, – но на одной из полок книжного шкафа Алексей увидел семейную фотографию. Стасик, живой. Худенький, невысокий, белобрысый, похожий на обоих родителей одновременно. В серых глазах, несмотря на мечтательно-задумчивое выражение, сквозило искоркой озорство. Улыбка, немного ненатуральная – изобразил по просьбе фотографа! – обозначила две милые ямочки на щеках.

Отец Стасика тоже был русым и тоже молодым. Ну, может, на годик постарше Насти.

– Вы однокурсники? – спросил он, указывая на фото.

– Одноклассники... – отчего-то покраснела она.

Понятно. Почти все молодые родители – Кис это знал – имели общую черту: им хотелось на дискотеки, на тусовки в компании друзей и прочие увеселительные мероприятия, отчего они куда более часто по сравнению с родителями постарше бросали детей на бабушек. Даже на *глухих* бабушек – как в данном случае.

– Бабушка – это ваша мама?

– Нет, мужа... Да вот и она!

Настя посмотрела на дверь комнаты, в которой они находились. Алексей тоже.

– Я не знала, что у вас гости, – произнесла женщина, которой не было еще и пятидесяти и которая никак не подходила на роль «глухой бабки».

Она повернула назад. Настя прокричала ей в спину: «Это частный детектив! Он пришел, чтобы...»

Бабушка, которой так не шло это слово, не обернулась и скрылась в одной из комнат.

– Она глухая, – пояснила Настя. – Почти. Осложнение после гриппа. Одно ухо не слышит совсем, а второе плохо...

Она вдруг заплакала.

– Если бы мы...

Алексей понял: «Если бы мы не уехали». Но как они могли не уехать? Это ведь так нормально, отпуск!

– Настя, – проговорил он, – не надо... Все, что мы можем теперь, это найти и наказать убийцу. Помогите мне в этом!

Мало-помалу он разговорил молодую женщину. То увлекаясь рассказом о сыне, будто оживляя его образ своими словами, то плача, она все же отвечала на вопросы детектива.

Оказалось, что маленький Стасик был уже незаурядной личностью. Он увлекался фантастикой и сам сочинял фантастические истории. Он обожал компьютерные игры и чаты любителей фантастики и был готов сидеть часами у монитора, печатая вслепую: то есть не глядя на клавиши. Хотя родители его жестко ограничивали в пользовании компьютером: всем известно, что он вредно влияет на детскую психику!

При слове «чаты» Кис насторожился. Главный вопрос – «Кто выманил Стасика на улицу ночью?» – мог содержать ответ в них.

Он попросил разрешения изучить компьютер мальчика. Быстро обнаружил сайты, которые он посещал. Однако для доступа к чату у него затребовали логин и пароль. Логин Алексей нашел легко – он сохранился в памяти компьютера. А вот пароль...

Он испросил у Насти разрешения позвать Владимира Шаболина. Программист с этим справится быстрее, решил Алексей.

– Конечно, – всхлипнула Настя.

Шаболин был, кажется, рад оказаться полезным. Детектив объяснил ему задачу: все переговоры Стасика в Интернете. Где самым важным был вопрос: не предлагал ли кто-то мальчику встретиться ночью во дворе?

Владимир кивнул – пальцы его уже побежали по клавиатуре, и на экране с огромной скоростью открывались и закрывались окна. «М-да, – сказал себе Кис, – нам, простым смертным, такой виртуозности не достичь никогда!»

Он подумал, что неожиданная помощь Шаболина очень кстати: и результат будет лучше, и время экономится! Пока он там колдует, Кис продолжит свои расспросы.

Они с Настей перешли на кухню.

– Чем еще увлекался Стасик, кроме фантастики и связанных с нею игр и чатов? Чем еще занимался? Музыка, спортом?

– Музыка нет, у него слуха не было... Спорт тоже нет, в смысле спортивных секций, если вы об этом спрашиваете. А так, он летом любил гонять на велосипеде, а зимой на коньках. Все жалел, что у нас катка во дворе нет. Через три двора есть, там кооперативные дома, они каждую зиму заливают – но там дети не очень жалуют чужих... Еще он ролики недавно начал осваивать.

– Простите, Настя, я не понял. В вашем дворе **есть** каток. Почему вы сказали, что его нет?

– У нас?

– Ну да.

– Где?

Вместо ответа Алексей попросил ее подойти к окну.

– Надо же... Наверное, совсем недавно залили, я не обратила внимания... Но в прошлую зиму не было, и в позапрошлую тоже...

Любопытно.

Детектив выдал новую порцию вопросов, на которые Настя старательно отвечала. Особенно Алексея интересовало, как мальчик проводил свои ночи.

Оказалось, что Стасик был по природе «совой» – еще в детском саду мучился с дневным сном, вменяемым всем без исключения по строгому распорядку «детского учреждения». Он очень любил посидеть со взрослой родительской компанией за полночь, а когда родители уходили на вечер к друзьям, то вечно просился с ними...

– Он даже выдумал, что у него бессонница...

– Почему вы говорите, что «выдумал»? Ее не было?

– Ну конечно, не было! Какая бессонница может быть у восьмилетнего ребенка? Вот он, к примеру, когда с катка приходил, поест и сразу спать рухнет, одетый! Его даже будить приходилось, чтобы зубы почистил, разделся и под одеяло лег. Зато, чуть учует, что мы с мужем на вечеринку уходим, у него сразу «бессонница», заснуть он не может, возьмите его с собой, а то он глаз не закроет, всю ночь мучиться будет! Мы его даже «симулянтом» с мужем звали... Просто он не любил уходить спать. То есть, как бы объяснить... Он спать любил – а *уходить* спать не любил, понимаете? Потом учителя жаловались, что Стасик на уроках невнимателен и засыпает часто...

– Погодите, Настя, я что-то не уловил. Если Стасик был просто симулянтом, то отчего он засыпал на уроках?

– Так он же не любил *уходить* спать, оттого и тянул всячески... А потом не высыпался.

– Вы уверены, что он действительно спал? А не играл на компьютере, к примеру, или выходил во двор?

– Никогда! – воскликнула Настя.

И, помедлив секунду, добавила горестно:

– Во всяком случае, мы не замечали... Мы, вообще-то, крепко спим... А свекровь глухая...

– Стасик не страдал лунатизмом?

– Это что такое?

– Специфическое состояние, когда человек спит, но при этом способен ходить, даже разговаривать...

– Мы никогда за ним этого «специфического состояния» не замечали...

Она снова заплакала.

Алексей никогда не знал, как утешать людей в горе. Не мог же он сказать: это такая дурная шутка, Настя, и сын ваш жив... Не мог!

Но коли не мог он объявить, что Стасик жив, то все остальные слова были ложью. «Время лечит»? Это правда истинная – и одновременно никому не нужная банальность. Пока оно, Время, *вылечит* – придется ей дойти до самого доньшка боли... До мутного, удушающего, илистого дна, где нечем дышать и даже вроде бы незачем... В горе часто кажется, что залечь там, на мутном дне боли, и больше никогда не дышать – это лучше всего.

И ничем он не мог помочь, частный детектив Алексей Кисанов. Нет у него слов таких, нет у него такого могущества, чтобы удержать Настю от погружения на дно... Она поплачет и возьмет себя в руки – потом снова будет плакать, уходя ко дну, и снова брать себя в руки, как барон Мюнхгаузен, который, как известно, сам себя вытаскивал за волосы из болота.

Рецепт барона Мюнхгаузена – единственный стоящий рецепт. Иных попросту нет!

– Настя, – проговорил он, – Настя! Вы в состоянии отвечать на мои вопросы?

Настя все плакала.

Положение спас Витя, отец Стасика. Войдя в квартиру, он быстро уяснил диспозицию. Отвел жену в комнату, вернулся к детективу на кухню.

– Спрашивайте что угодно, не стесняйтесь, – произнес он с суровостью, которая так не шла к его почти мальчишескому курносому лицу. – Сына не вернуть, теперь все, что остается, найти ублюдка, который его убил! Я своими руками его задушу!

И он рубанул маленькими крепкими ладонями воздух.

– Что могло выманить Стасика во двор ночью?

– Инопланетяне, – невесело усмехнулся Витя. – Стаська бредил ими. Они с моим братом, Костей, на них помешались... Брату семнадцать, – пояснил он на вопрошающий взгляд детектива.

В милицеских протоколах не содержалось никаких сведений о Косте. «Работнички хреновы!» – про себя выругался Кис и тут же попросил координаты юного дяди. Оказалось, что он жил с родителями в соседнем доме. Мама братьев приходилась Стасику той самой глухой бабушкой, оставшейся с мальчиком на время отпуска Виктора и Насти.

– Он мог позвать мальчика ночью во двор? Не знаю, например, проследить за каким-нибудь небесным явлением? В надежде, что это окажется НЛЮ?

– Не знаю... Костя бы сказал тогда!

Вовсе не факт. Если дело по каким-то причинам худо повернулось и дядя чувствует себя теперь виноватым в смерти племянника, то мог и скрыть... Но Алексей не стал делиться этим соображением с Виктором.

– Хорошо, я сам у него спрошу. А пока давайте переберем иные возможности, Витя. Хотя бы для того, чтобы их отместить, ладно? Стасик ведь ушел ночью не просто погулять. Стало быть, его что-то привлекло во дворе. Или кто-то. Начнем с девочки, хоть это и маловероятно в его возрасте. Была у него подружка?

– Нет. Стасик немножко... Как бы это сказать... Фантазер, что ли. Он с детьми практически не дружил. Нет, он не дикий, не подумайте, нормально общался со всеми. Всегда был готов всем помочь. То коляску затащит в подъезд, то дверь придержит... К старшим с уважением относился, мы его так воспитали, но он и по характеру был очень отзывчивый, кошек и собак кормил, вечно из дома сосиски таскал... А вот играл он чаще всего один. Дружил только с дядей. Из-за фантастики. И очень любил наши взрослые компании и разговоры...

– Хорошо. Значит, дети исключаются. Если вдруг кто-то назначил мальчику встречу, мы, надеюсь, узнаем с помощью Владимира Шаболкина, который сейчас изучает компьютер Стасика. Будем считать, что возможные ответы на вопрос «кто?» мы очертили. Теперь вопрос «что?». Мог он, к примеру, пойти покататься на коньках? Настя сказала, что он очень любил коньки. Судя по всему, каток залили совсем недавно, и до этого его несколько лет в вашем дворе не было...

– Но Стасик по ночам спит! С чего бы ему?

– Хорошо. А если, допустим, он проснулся ночью и увидел в окно, что кто-то кого-то бьет? Побежал бы заступаться?

– Нет, не думаю. Он бы испугался и милицию вызвал. Он ведь маленький был, худенький, даже для своих восьми лет, куда ему заступаться! К тому же мы его всегда так учили: если что, самому не вмешиваться, а на помощь взрослых звать! Номера милиции и «Скорой помощи» он знал. В крайнем случае он бы Костику позвонил, дяде своему, но сам бы не пошел, я уверен!

Алексей попросил разрешения осмотреть комнату Стасика, и Виктор проводил его. Шаболкин, задев детектива, махнул ему рукой.

– Я взломал пароль на чате и просмотрел историю разговоров. Никаких встреч, тем более во дворе, никто мальчику не назначал... Вот, смотрите, у него четыре корреспондента, со всеми он обсуждает инопланетян, космические корабли и делится своими невероятными фантазиями по поводу жизни на других планетах – но ничего реального, житейского.

– Я вам доверяю, – ответил Кис. – Нет так нет. Спасибо, Владимир.

Маленькая комната Стасика была заклеена плакатами с изображением героев фантастических фильмов, полки забиты книгами и комиксами на темы звездных войн. Игрушек в комнате почти не оказалось, зато под потолком покачивались несколько самодельных макетов космических кораблей, огромного инопланетянина, сделанного детскими руками, и множество фигурок роботов.

Алексей подошел к окну. Во дворе, прямо напротив, торчала квадратная коробка здания диспетчерской. Справа от нее начинался прямоугольник катка, на котором носились дети, слева от нее виднелась детская площадка, та самая, где дети обнаружили снеговика. Из окна

Стасика она просматривалась плохо: площадка находилась напротив двух первых подъездов, тогда как Стасик жил в пятом. Стало быть, не она привлекла его внимание.

Диспетчерская. Неказистое двухэтажное здание. Теплое. В нем кто-то мог находиться морозной ночью. Что-то делать такое, что заставило Стасика пойти во двор...

Каток. Что интересного мог увидеть мальчик холодной зимней ночью на катке? Ну не инопланетянина же, в самом деле, выделяющего двойной аксель! Возможно, каток только залили – по словам Насти выходило, что совсем недавно, – и Стасик безудержно захотел опробовать свежий лед? Но родители утверждают, что мальчик спал по ночам, как все дети. В таком случае он не сидел у окна, придумывая, как бы развлечься, а встал, допустим, в туалет и что-то увидел...

Алексей попросил показать ему коньки Стасика. Вот если их не окажется на месте, тогда...

Но они оказались на месте. Откуда полностью исключалась гипотеза ночного катания: ведь ребенок не вернулся в ту ночь домой и не мог положить их на место. А из протокола осмотра следовало, что обут он был в обычные сапожки...

...Две сотрудницы диспетчерской, перебивая друг друга и округляя глаза, нервно уверяли детектива, что ночью здание всегда – всегда! – закрыто, и ни одна душа в него войти не может, а тем более душа посторонняя. Понятно, что им хотелось отвести от вверенного им учреждения всяческие подозрения в причастности данного заведения к убийству ребенка, но Алексей им верил. Он знал эту породу женщин: они всегда выступают агрессивно – привычка защищаться от всех на свете: от начальства, от мужей, от недовольных жильцов (часто куда более агрессивных, чем они сами). Но Кис также знал, что эти замученные бытом и работой женщины, подозревая они кого-то, – направили бы весь свой воинственный пыл на поиски убийцы. Их нервная агрессивность не означала циничности, а их тяжелая жизнь не поколебала здоровой системы ценностей, в которой жизнь ребенка значила неизмеримо больше, чем возможный нагоняй начальства за служебную халатность в виде незапертой на ночь двери.

Тем не менее Алексей обошел всех работников, вылавливая каждого сантехника и электрика, возвращавшегося с вызовов «на базу». Однако ни одно лицо его не насторожило. И замок здания не был взломан...

Похоже, что диспетчерская тут ни при чем. И все же, как ни крути, восьмилетний мальчик мог пойти в ночной двор только в одном из двух случаев: либо его любопытство было крайне раздражено (тогда чем?), либо знакомый человек его туда позвал (тогда кто?).

Пора навестить дядю Костю. Вдруг у него найдется для детектива подсказка?

...Если инопланетяне действительно существуют и посещают нашу планету инкогнито, то комната Кости вполне могла бы сойти за их подпольную штаб-квартиру. В отличие от Стасика, чьи увлечения лежали в русле фантастики – иначе говоря, современных сказок, что естественно для восьмилетнего ребенка, воображение которого населяют чудовища и герои всех мастей, – его дядя претендовал на научность подхода. Стены его комнаты украшали не плакаты и афиши фильмов, а фотографии неопознанных летающих объектов и прочих паранормальных явлений, включая расплывчатые портреты головастых инопланетян, сделанные «очевидцами». На двери красовался большой плакат с фотографией приветливого лица Кости в центре Вселенной, говорящего: «Добро пожаловать на планету Земля!» На полках стояли книги соответствующей тематики, а Интернет был открыт на странице блога, автором которого являлся сам Костя, в чем он с гордостью признался. Кис мельком глянул: там бурно обсуждались какие-то сигналы, запеленгованные на днях радиолюбителями на Дальнем Востоке.

Надпись «Добро пожаловать на планету Земля» могла быть вполне обращена к самому Косте. Худенький, бледный, большеголовый, с немного выпуклыми глазами и с волосами, стоя-

щими от геля торчком точно антенны, парень мог бы вполне сойти за инопланетянина – только скафандра не хватало.

Может, оттого, что Костя пребывал в иных мирах, он до сих пор не смог осознать смерть племянника и говорил о нем в настоящем времени. По его словам, Стасик – парень что надо, с настоящей восприимчивостью к космическому миру, который не каждый способен ощущать. Только продвинутое сознание способно – такое, как у него самого и у Стасика, конечно...

Как выяснилось, последний раз он разговаривал с племянником через Интернет той роковой ночью о новом происшествии в Техасе. Там была с точностью зафиксирована и заснята летающая тарелка. Конечно же, официальная версия для дураков, – это что американская армия ночью проводила экспериментальный полет новой военной техники. Но они, *уфологи* – и Стасик, конечно, тоже, – в это не верят, не маленькие, их так просто не проведешь!

– И часто вы со Стасиком по ночам общались?

– Часто. Племяш только под утро засыпает...

– Вот как!..

Проговорив еще минут двадцать с «уфологом», детектив пожал его хрупкую ручонку.

– Я вам помог? – с надеждой спросил Костя в дверях.

– Да! Очень!

Дядя Стасика вдруг как-то обмяк, припал к детективу и заревел как маленький.

– Вы только его найдите, эту сволочь, а? Вы его найдете???

Он и вправду помог, еще как помог Алексею дядя-инопланетянин! Он сказал очень важную вещь: у Стасика *действительно была бессонница*! Папа с мамой об этом не знали – думали, что сын спит, потому что он притворялся, пока родители не улягутся. А затем мальчик вставал, шел к компьютеру или читал...

И это многое меняло. Одновременно серьезно усложняя задачу детективу. Потому что отсюда вытекало, что совсем необязательно нечто экстраординарное вытащило Стасика на улицу ночью. Скучая и не зная, чем себя занять, ребенок мог воспользоваться тем, что остался дома практически бесконтрольный, только с глухой бабушкой, – и пойти искать приключений на улицу...

Где их и нашел, на свою беду.

В таком случае уже вряд ли удастся узнать, по какой именно причине, пусть даже пустяковой, Стасик оказался на улице ночью. Может, маленький «уфолог» отправился обозревать звездное небо?

Хм, а если...

Ну, конечно же! Кис просто не с того конца зашел!!!

Мысли стремительно промелькнули в голове. И результатом скоростной умственной деятельности детектива стал звонок.

Звонил он на Петровку, 38: воспользовался своими связями, чтобы запросить сведения о пропавших в данном районе людях. Затем детектив осмотрелся во дворе. За детской площадкой шла полоса в три ряда деревьев, которая символически отделяла территорию дома, где жил Стасик, от дома напротив. Огромные сугробы поднимались до середины стволов. Они казались нетронутыми, но снег шел, почти не прекращаясь, уже больше двух недель, а в тот день, когда нашли Стасика, сугробы никто не осмотрел...

Он снова позвонил Шаболину и попросил содействия. Тот явно обрадовался.

– Чем могу быть полезен?

– Найдите пару лыжных палок и спускайтесь!

Когда Владимир появился во дворе, детектив ему объяснил задачу: проткнуть каждый сугроб до основания.

– А что... Что мы там ищем?

- Труп, – лаконично ответил детектив.
- Чей? – изумился Владимир, чувствуя, как волосы на руках встали дыбом.
- Не знаю. Давайте искать.

Детектив освободил палки от колец, дал одну Шаболину. Алексей установил «шаг» для протыкания сугробов примерно в полметра, и они разделились, взяв себе каждый по ряду деревьев, а третий пополам.

Уже стемнело, но это не помешало притечь нескольким жильцам к месту действия.

- А чего это вы делаете? – спросил кто-то из кучки наблюдателей.
- Играем в жмурки, – дал Кис абсурдный ответ, надеясь пресечь любопытство.
- В *жмурики*? – решил уточнить голос.
- Можно и так сказать, – согласился детектив...

...Спустя час с небольшим он пил горячий чай с бутербродами в квартире Шаболина. Они ничего не нашли, ничего! А других сугробов, достаточно больших, чтобы спрятать в нем тело, во дворе не имелось...

– Объясните мне, – попросил Володя, – отчего вы решили, что там должен быть труп?

– Я просто задал себе наконец правильный вопрос. Первый вопрос тоже, конечно, был правильный: зачем Стасик вышел во двор? Но я на нем слишком застрял. Ответа на него я так и не нашел, но многое очертилось, отсекалось лишнее. Например, стало ясно, с вашей помощью, что никакие незнакомые компьютерные собеседники Стасика на улицу не выманивали. Еще выяснилось, что Стасик действительно часто не спал по ночам... Откуда следует, что он мог выйти во двор по каким-то достаточно ординарным причинам. Но теперь узнать их вряд ли удастся. Поэтому я решил над ними не зависать, а перейти ко второму вопросу: *почему* Стасика задушили?

– Вы все-таки думаете, что это не маньяк?

– Маньяк или даже случайный хулиган – они бы оставили куда больше следов на теле мальчика... Стасик же был просто задушен. ПРОСТО.

– Вы меня извините, но это звучит цинично! Что значит «просто»?!

– А то. От него *избавились*. Он кому-то чем-то помешал, и от него *избавились*.

– Но чем он мог...

– Он стал свидетелем, Володя. Того, что не предназначено для посторонних глаз!

– Вот вы как рассудили... И раз мы с вами искали в сугробах труп, значит Стасик стал свидетелем *убийства*, да?

– Смотрите сами. Задушен мальчик взрослым мужчиной, как сказал судебно-медицинский эксперт. Едва ли не одной рукой – крупной и сильной. И это не маньяк. Далее, если бы этот человек на Стасика рассердился по каким-либо причинам – мало ли, спьяну, – он бы его побил. Но на теле ребенка нет ни одной лишней царапины! Откуда я делаю вывод, что его *просто* устранили.

– Логично... Хорошо, я согласен с вами: мальчик стал свидетелем убийства...

– Уточнение, Володя: не самого убийства – иначе крики, шум привлекли внимание жильцов двух домов, смотрящих во двор. Стасик, думаю, оказался не к месту в тот момент, когда убийца прятал тело своей жертвы.

– Но почему вы решили, что он прятал его во дворе?

– А где он спрятал тело Стасика? Во дворе! Стало быть, человек этот не имеет машины. Или не может ею воспользоваться: сломалась. Как бы то ни было, он не мог вывезти первый труп, отчего решил, дождавшись ночи, спрятать его во дворе. Именно той ночью, когда Стасик вышел так не к месту погулять и застал его за этим занятием...

– Но куда же он дел первый труп в таком случае? В сугробах мы ничего не нашли, хотя обыскали очень тщательно!

– Нужно будет завтра обойти все подвалы дома и диспетчерской тоже. И еще есть у меня одна мыслишка, почти бредовая... Потом скажу. Сможете помочь с осмотром подвалов? Хорошо бы еще парочку людей привлечь.

Владимир обещал.

Уже дома, поздним вечером, Алексей заново прокрутил в уме «бредовую мыслишку», и в конце концов она стала ему казаться не такой уж и бредовой...

На следующий день он приехал во двор к тому времени, когда дети возвращаются из школы. Владимир Шаболин тоже обещал свою помощь ближе к вечеру, он намеревался вырваться пораньше с работы.

Кис направился напрямик на каток. Шестеро пацанов гоняли там шайбу, в уголке робко и неумело выделяли пируэты две девочки на фигурных коньках.

Вопрос у сыщика был один: когда залили каток?

Дети, сгрудившись вокруг Алексея, принялись вспоминать. Пospорив минут десять, они в конечном итоге согласились между собой в дате: каток появился пятнадцатого декабря.

То есть в тот день, когда Наташа и Женя обнаружили Стасика в снеговике!

Детектив немного походил, осторожно переставляя ноги, по присыпанному снегом катку – чистили его явно редко! – а затем направился к диспетчерской.

В ожидании Шаболина, который позвонил с сообщением, что прибудет через полчаса, детектив попросил разрешения осмотреть подвал. После строгого допроса пришлось ему признаться, с какой целью. К его удивлению, две нервные диспетчерши вызвались его сопровождать. Крепкие, должно быть, нервы у нервных дам, – усмехнулся Кис, спускаясь по лестнице под их конвоем.

Подвал был маленьким и квадратным, как и само здание. Сыщик шел впереди, две дамы за ним. Похоже, что им вдруг стало не по себе в этом замкнутом, тускло освещенном помещении...

Внезапно сыщик присел на корточки, и женщины тихо ойкнули от неожиданности у него за спиной. В куче старого хлама, валявшегося в углу, Алексей приметил край цветной ткани. Развалив горку из старых папок, негодных сидений от стульев, облезлого веника и прочей ерунды, он получил наконец доступ к ткани.

Ею оказалась рваная скатерть. Подвал диспетчерской не таил никаких мрачных сюрпризов...

Наконец появился Владимир Шаболин с двумя добровольцами, и Алексей, пояснив задачу, переложил на них хлопоты по осмотру пяти подвалов дома. Сам же он отыскивал дворника, точнее дворничиху, и попросил у нее большую лопату – какой сгребают снег. После чего направился к катку.

Он представлял собой прямоугольник, огороженный дырявой покосившейся сеткой. Летом здесь играли в волейбол, а зимой его бездарно заваливало снегом. И вдруг, десять дней тому назад, кто-то сделал такой подарок детворе: залил каток! Причем никто не знает, кто этот добрый волшебник! Ну, Дед Мороз, не иначе – да еще под Новый год!..

Это наводило на определенные мысли, вызывавшие у детектива пристальный интерес к катку...

За время, в которое он исследовал подвал диспетчерской, инструктировал Шаболина и искал дворника, народу здесь прибавилось: дети успели пообедать и сделать уроки (или *сделать вид, что...*). Ему пришлось довольно долго препираться с особо продвинутыми пацанами, которым не хотелось прерывать игру в хоккей, отчего они не соглашались предоставить в распоряжение Алексея свои ледовые владения раньше, чем он не скажет, зачем.

– Почистить его нужно, непонятно разве?

– А вы кто, новый дворник? – спросил один, с сомнением оглядывая дорожную куртку Алексея.

– Детектив это, – произнес другой. – Он убийцу Стасика ищет!

– А чего он каток хочет чистить?

– Гы-ы, – оскалил неровные зубы третий, – он думает, что убийца сюда покатайся придет!

Минут через пятнадцать Алексей все же исхитрился выдворить мальчишек с катка (девочки послушно ушли по первой же просьбе) и принялся очищать лед от снега, скопившегося в больших количествах по периметру.

Детвора, изгнанная из ледяного рая, стояла за сеткой и смотрела на странного детектива, расчищавшего лед с большим усердием. Конечно, кабы нашлась еще пара лопат, Кис быстро приспособил бы мальчишек к работе – но лишних лопат у него не имелось, отчего трудиться приходилось в одиночку. И, надо признать, работенка оказалась не из легких. Вроде каток и не велик, но к упражнениям с лопатой детектив не привык: вскоре ощутил ломоту в руках.

К счастью, трое мальчишек вызвались ему помочь. Должно быть, сработал эффект Тома Сойера, который, как известно, ухитрялся красить забор так увлекательно, что всем хотелось поработать вместо него кистью.

Прошло, однако, немало времени, прежде чем каток оказался полностью очищен от снега, который общими усилиями накидали горой недалеко от входа – если таким солидным словом можно было назвать простой проем в сетке.

– Ну-ка, братва, разойдись! – зычно гаркнул детектив.

Пацаны отодвинулись, и Кис принялся выбрасывать снег наружу. Затем снова передал лопату добровольцам.

Наконец дело было сделано.

– Ну и чего теперь? – любопытствовали мальчишки.

Не ответив, детектив с осторожностью принялся прохаживаться по льду, глядя себе под ноги. Затем с крайне разочарованным видом махнул рукой, запуская ребятишек обратно, и ушел.

Шаболин с двумя помощниками уже заканчивали осматривать последний подвал. В первых четырех ничего не нашли – да Алексей уже и не ждал. Он все больше укреплялся в своей догадке, даже если пока не нашел ей подтверждения.

Среди заявлений о пропаже людей – детектив уже получил информацию с Петровки – не нашлось ни одного, соответствующего данному кварталу. Откуда следовало, что персона, которая теоретически могла бы подать в розыск на правах близкого родственника, и являлась убийцей. В силу чего интереса заявлять в милицию о пропаже члена семьи не имела. И данная персона не была достаточно хитроумной, чтобы организовать ложные ходы.

Эта информация лежала в русле его догадки, хотя никакой дополнительной подсказки не содержала. Но детектив был упрям и намеревался исследовать свою догадку до самого конца.

Когда с осмотром последнего подвала было покончено – с нулевым результатом, как и ожидал Кис, – он отвел Владимира Шаболина в сторону и что-то с ним обсуждал минут десять, после чего они оба сели в машину и уехали.

Вернулись они через два часа. Дворничиха и участковый, с которыми успел договориться детектив, ждали их.

Алексей посмотрел на расчищенный каток, изрядно опустевший к этому времени: свет на него падал со стороны диспетчерской, освещая левую часть и оставляя в тени правую, ближе ко входу. И детектив велел начинать со стороны входа.

...Около десяти вечера все жильцы дома припали к окнам, а некоторые высыпали во двор, привлеченные странным зрелищем: на катке один за другим загорались костры, расположенные через равные промежутки, а между ними колдовали два человека в резиновых сапогах. Одного из них узнали практически все: это был Владимир Шаболин, председатель стихийно организованного родительского комитета дома. Второго узнали немногие: им был частный детектив Алексей Кисанов. Впрочем, спустя каких-то десять минут об этом уже знали *многие*.

Вход на каток стерег участковый, шугавший резвых подростков, вознамерившихся подойти поближе к огню. Дворничиха тоже стояла на страже, помогая участковому.

– Что тут такое? – восклицали голоса, на что она с важным видом поясняла, что идет «следственный эксперимент».

Костры горели бодро: сухие дрова для каминов и технический алкоголь для разжигания барбекю, за которыми детектив с Шаболиным ездили в магазин, делали свое дело исправно.

Лед таял, превращаясь в мокрую кашу.

– А каток? А потом обратно зальют? – беспокоились пацаны.

– Зальют, зальют, – отвечали участковый и дворничиха.

Толпа вокруг катка росла, а вместе с ней рос нестройный гул голосов. Казалось, что тут собралось какое-то странное племя вокруг ритуальных костров, которыми заправляли два шамана.

И вдруг детектив присел и махнул рукой Шаболину. Тот подошел, наклонился. После чего оба разогнулись и Алексей прокричал:

– Есть! Гасим! Зинаида Матвеевна, давайте!

Толпе пришлось расступиться, потому что дворничиха с крайне важным видом размазывала шланг. Затем передала его конец детективу. Он направил струю воды на огонь. Шипя и испуская дым, костры гасли один за другим.

Но для собравшегося люда зрелища еще не закончились. Вскоре подъехали две машины, одна милицейская, вторая обычная, без опознавательных знаков, фургончик. Толпу милиционеры отогнали подальше от катка, уговаривая жителей разойтись по домам. Никто, разумеется, расходиться не хотел – но отойти пришлось.

Вооружившись ломami, которые принесла дворничиха Зинаида Матвеевна, два человека направились к катку...

Дальнейшее увидеть можно было только с большого расстояния. Двое, поорудовав ломami недалеко от входа, махнули руками, и из второй машины вышел человек. Направился к ним, наклонился и стал щелкать фотоаппаратом.

Публика уже истомилась в ожидании: что там нашли подо льдом? Вдруг из второй машины вытащили носилки и пошли с ними на каток. И тут все ахнули: из расколотого и оттаявшего льда извлекли тело!

Те, которые отважились, несмотря на строгий запрет, подойти поближе, утверждали потом, что это была женщина средних лет и что одета она была во что-то розовое...

Носилки вскоре исчезли в машине, и она уехала. Милицейские некоторое время еще переговаривались с детективом и дворничихой, затем разъехались и они. Толпа растеклась по подъездам, и воспоминанием об увиденном кошмаре остался только развороченный каток.

* * *

...Все собрались, как в первый раз, в школе. Народу набилась уйма, Алексей еле протиснулся к учительскому столу.

Класс затих. Алексей посмотрел на лица: все взгляды устремлены на него со вниманием и нетерпением, словно он был учителем, который вот-вот объявит оценки за четверть. Взрослые люди, с трудом уместившиеся за школьными партами, сейчас стали похожи на своих детей.

Все жаждали объяснений вчерашней кошмарной сцены, но сидели тихо и даже как-то почтительно. Видимо, он должен сказать что-то первым...

Кис и впрямь ощутил себя учителем, и ощущение это смущало его и тяготило: он не любил публичности и излишнего внимания к себе.

– Спрашивайте, – просто объявил он.

И класс взорвался вопросами. Нестройные голоса зазвучали, перебивая друг друга.

– Да, – отвечал одному Алексей, – это женщина. Нет, – отвечал он другому, – пока не знаю. Но думаю, что жительница одного из ваших двух домов.

– Почему?

– Она была в халате.

– Но ее могли привезти!

– Нет. Если бы убийца мог куда-нибудь отвезти тело, он бы спрятал его в лесу или на каком-нибудь заброшенном пустыре. Но он этого не сделал. Стало быть, транспортом не располагает. Поэтому спрятал свою жертву во дворе. Видимо, надеялся, что до весны еще далеко, а там как-нибудь пронесет. Трудно сказать, что было у убийцы в голове, но я уверен, что это человек пьющий. Убийство бытовое, ранения нанесены кухонным ножом, как установил предварительный осмотр...

– И кто же ее так?!

– Убийство бытовое, повторяю, стало быть, кто-то из домашних. В крайнем случае, из соседей. Милиция обходит ваши дома с фотографией убитой – возможно, к кому-то из вас уже приходили...

Хор голосов подтвердил, что приходили.

– Как только установят личность погибшей, там и личность преступника наверняка определится. Кроме того, известно, что у убийцы есть доступ к шлангу, – ведь это он залил каток! Зинаида Матвеевна, ваш дворник, уже дала показания. Ключи от дворницкой имеются у нескольких человек – оказывается, она позволяла там хранить кое-какие инструменты, запасные шины и прочие мелочи за небольшое вознаграждение... Так или иначе, но личность убийцы установят в ближайшие часы! В крайнем случае, завтра...

– А как же Стасик? Его-то за что?!

– Как ни прискорбно, мальчика подвели страсть к конькам и бессонница... Теперь остается только гадать, но полагаю, что Стасик нередко смотрел в окно по ночам... Знаете, когда я был маленьким, я, в принципе, на сон не жаловался, но случалось и мне иногда не спать. Тогда я смотрел на улицу... Чужие освещенные окна мне помогали. Я думал: «Вот другие люди тоже не спят... Я не один в этом темном и пугающем ночном мире...».

– Мой ребенок тоже плохо спит... – послышался голос.

– А мой тоже часто в окошкоглядит, – вторил ему другой.

Алексей кивнул.

– Учитывая, что родители уехали на курорт и что с бабушкой затруднительно общаться в силу ее глухоты, мальчик, скорее всего, сильно тосковал. В такой ситуации возможность покататься на коньках могла стать для него праздником... И когда он увидел ночью в окошко, как кто-то обустраивает каток – разравнивает снег, подтягивает шланг, – то он, видимо, решил принять участие в процессе: все равно ведь не спится! Он оделся, вышел. Глухая бабушка не слышала ничего. Подобрался к «дяденьке», делавшему такое благое дело – каток!!! Он его не опасался. Может, даже узнал его – ведь это кто-то из ваших соседей...

Детектив умолк, потому что голос его дрогнул, и ему стало неловко.

– И увидел, что «дяденька» закапывает труп? – нетерпеливо спросил кто-то, чрезмерно увлеченный детективным аспектом повествования.

– Без сомнения. Когда убийцу возьмут – а его непременно возьмут! – то он внесет уточнения... Но ясно одно: Стасик увидел тело или его часть, еще не совсем скрытую снегом... И

каким-то образом выдал себя. Восклицанием или просто побежал домой – каток ведь как раз перед его подъездом... Убийца понял, что ребенок – нежеланный свидетель. Он его поймал. И задушил.

– Как все просто... А у меня внутри кишки переворачиваются! – сказал кто-то.

– И должны, – ответил детектив. – Здоровая человеческая реакция. Жаль, что не всем дана...

Некоторое время собравшиеся подавленно молчали. Кто-то всхлипывал.

– Какая жуткая мысль – закатать ребенка в снеговик! – произнес женский голос.

– Скорее всего, пьяное воображение алкоголика. Неадекватное.

– Хорошо, что здесь нет родителей Стасика... Слушать все это... – Женщина заплакала.

– Я у них уже был... – произнес Алексей. – Они... Да что говорить, вы все родители, сами понимаете...

Он поднялся.

– А как же вы догадались? – спросил кто-то.

– Спросите у Володи Шаболина, он знает, – детектив кивнул в его сторону. – Он мне помогал.

– Нет, а все-таки! Насчет катка, как вы сообразили?

– Ну, как... – приостановился Кис. – С момента, когда я понял, что Стасика убили как свидетеля, стало ясно, что во дворе должен находиться еще один труп... Мы проверили все сугробы – не нашли. Оставались еще, конечно, подвалы – и мы их тоже проверили для очистки совести... Но я уже тогда был практически уверен, что искать тело нужно на катке. Почему? Окна Стасика выходят на него, это раз. И появился каток в ту ночь, когда Стасика убили, это два. Плюс любовь мальчика к конькам, это три. На пересечении этих фактов и нашлась догадка... Вот, собственно, и все.

Народ зашумел, следуя за детективом к выходу.

– Вы нам обязательно сообщите о результатах!.. Так вы только сразу!.. А то от милиции не дожدهшься... – говорили ему наперебой.

Звонок парализовал всех. Когда Кисанов открывал свой мобильник, на него устремились все взгляды.

Но это была Александра.

– Еду, Сашенька, – сказал он в трубку и смущенно улыбнулся остальным. – Жена... Волнуется...

Телефон снова зазвонил – Алексей даже не успел сунуть его в карман. Напряжение возросло в сто крат – глаза собравшихся тут людей словно молили: ну на этот раз пусть это будут новости о том, что убийцу поймали!!!

– Все, – произнес Алексей, обводя глазами лица. – Все, его взяли!

Он отчего-то думал, что все сейчас шумно выразят радость и облегчение – но люди замерли. Словно мысль о том, что он оказался реальным, а не выдуманным, этот убийца, навела на них еще больший ужас.

– Это действительно сожитель одной из ваших соседок... Бывших соседок, – уточнил он. – Она жила в доме напротив. Ее сожитель был взят в состоянии алкогольного опьянения... В общем, бытовое убийство, как я вам сказал...

Алексей крайне неохотно произнес эту фразу. Смерть Стасика была слишком несоразмерна *бытовому убийству на почве алкогольного опьянения*.

Он смешался, умолк и стремительно вышел из школы.

* * *

Стасика хоронили всей школой и всем домом. К его гробу несли не цветы – несли еловые лапы с елочными игрушками. А некоторые принесли подарки (среди которых оказались даже новенькие коньки) – к Новому году.

До которого маленький любитель фантастики не дожил всего лишь две недели...

В этом дворе еще несколько лет никто не лепил снеговиков.

Д. Донцова. Болтливый розовый мишка

Вы способны назвать самые большие неприятности, которые могут случиться с женщиной в декабре? Ее шуба попала в «гребенку эскалатора», на новогодние каникулы приехали погостить из провинции свекор со свекровью, начальство придержало зарплату до января, лучшая подруга приобрела новенькую иномарку, другой подруге подарили бриллиантовые сережки, третья перебралась в собственный особняк, четвертая – улетела на Карибы...

Я тяжело вздохнула и уставилась на десятилитровую кастрюлю, которая медленно закипала на плите. Много нехорошего может случиться с нами накануне Нового года, но в длинном списке неприятностей никто не ждет одной: отключения горячей воды. Вот летом это естественно. Три недели с чайником и тазиком в ванной даже идут нам на пользу: когда ТЭЦ в конце концов начинает работать в полную мощность, ощущаешь полнейшее счастье, какое многие из нас не испытывали даже в день свадьбы. Мы все смирились с отключением горячей воды летом. Но в декабре!

Сегодня, вернувшись с работы, я нашла на двери лифта объявление. «Уважаемые жильцы, поздравляем всех с Новым годом! Желаем счастья, здоровья и успехов. Оповещаем вас о том, что в доме на трое суток будет отключена горячая вода. Домоуправление». Оставалось лишь развести руками и надеяться, что в качестве следующего подарка от Деда Мороза нам не отрежут электричество. И, как назло, я вечером собралась в гости и не помыла с утра голову. Добрый боженька одарил меня, Лампу Романову, странными волосами, вроде их много, но пышной прическа выглядит только часа два после того, как я уложу их феном. Поэтому я мою голову непосредственно перед мероприятием. Я прибежала домой пораньше. И вот вам сувенир от Деда Мороза!

Тяжело вздыхая, я оценила количество воды в кастрюле и высыпала в нее соль.

– Лампуша, ты собралась варить пельмешки? – поинтересовалась Лиза, вбегая на кухню. – Готовишь ужин для семьи слонов? Ну и кастрюлища!

– Мне надо помыть голову, – мрачно ответила я.

Лиза рассмеялась.

– Ничего веселого не вижу, – заметила я, закрывая кастрюлю крышкой, – очень удобно лить на голову воду из ковшика. Ха-ха!

– Точно, – захохотала Лиза, – в особенности соленую.

Я удивилась.

– Зачем солить воду для мытья волос?

– Ну да, – Лизавета ткнула пальцем в солонку, – за фигом ты в кастрюлю соль сыплешь? Кстати, лаврушку с перчиком ты тоже положила?

Я молча схватила кастрюлю за ручки и помчалась в ванную. Ну вот, сработал автопилот домашней хозяйки: забыла, что варю не суп, и посолила воду. Надеюсь, мои волосы не пострадают от соли и я сумею их красиво уложить.

Кое-как справившись с банной процедурой, намотав на голову тюрбан, я попыталась включить фен, но потерпела неудачу, теплый воздух не дул из раструба. В первую минуту меня охватила паника, неужели в придачу к горячей воде нас лишили и электричества? Но потом я стала мыслить логически. В ванной горят точечные светильники, значит, неприятность меньше, чем кажется, всего лишь сломался фен.

Придерживая рукой полотенце, я выскочила из ванной. Так, сейчас спущусь на первый этаж и возьму фен у Маши Комаровой. Правда, она вместе с дочкой Ниной уехала за город, Комаровы купили дом и перевозят вещи, но у меня есть ключи от их квартиры.

Мы с Маней близкие подруги, и я всегда выручаю ее, поливаю цветы, захожу проверить, не течет ли батарея. Маша работает аудитором, начальство часто посылает ее в командировки, а Нина стюардесса, ее неделями не бывает в Москве.

Накинув поверх халата теплую куртку Кирюши, я вошла в лифт и задержала дыхание. Некоторое время назад собрание жильцов постановило уволить бабушек-лифтерш, люди возмущались:

– Мы платим старухам приличные деньги, а какой от них толк? Неужели божий одуванчик может задержать бандитов. Давайте наймем настоящих секьюрити!

Русский человек любит действовать сгоряча, отрубит сук, и только потом сообразит: ой, мамочка, я же на нем сидел! Бабули, обиженные на соседей, живо пристроились на службу в близстоящие здания, а члены нашего правления, придя в охранный агентств, были встречены усмешками.

– За те деньги, что вы нам предлагаете, у вас согласятся работать только пенсионерки, – с плохим скрытым презрением заявил главный охранник, – наши парни недешево стоят.

И вот подъезд остался вообще без присмотра, жильцы не желали увеличивать расходы, а старушки не хотят возвращаться к неблагодарным людям. Очень скоро всем стало ясно: пожилые женщины не впускали пьяниц и бомжей, желавших использовать подъезд в качестве туалета, в общем, пенсионерки были на своем месте. Теперь у нас грязно, а кодовый замок постоянно ломают вандалы.

Трясаясь от холода, я вышла к почтовым ящикам и повернула налево. В воздухе повеяло знакомым ароматом – «Шанель № 5». Классика парфюмерной промышленности не стареет, всегда найдутся женщины, которые с восторгом купят простой прямоугольный флакон. Кстати, я знаю одного мужчину, который пользовался этим парфюмом. Семен, отец Нины и муж Маши Комаровой, сколько его помню, всегда поливался духами великой Коко. Никакие насмешки и подколы на Семена не действовали.

– Кто сказал, что это женские духи? – возражал он тем, кто удивлялся его выбору. – Разве на коробке написано: мужикам пользоваться запрещено? Мне нравится, и точка.

В конце концов все перестали подшучивать над Сеней, успокоились даже его коллеги-газетчики.

Я открыла дверь Машиной квартиры и пошла в ванную. Где здесь фен? А вот он, лежит в ящичке! Внезапно из коридора послышался скрип, я испугалась.

– Кто там?

В ответ раздался шорох. Мне стало очень страшно, квартира Комаровых расположена на первом этаже, окна выходят во двор, они не зарешечены. Может, влез вор? Отложив фен, я схватила швабру и высунулась из санузла. Глаза различили темную тень у вешалки.

– Стоять! – заорала я. – Стрелять буду!

Но грабитель не повиновался, в мгновение ока распахнул дверь и был таков. Я прислонилась к косяку, ощущая мелкую дрожь в коленях. Однако вовремя у меня сломался фен, если бы я не помешала мерзавцу, он мог вынести ценные вещи. Как грабитель попал в квартиру? Да очень просто, разбил окно! Надо обойти все комнаты – изучить обстановку, позвонить Маше. Вернее, сообщить ей о неприятностях нужно прямо сейчас!

Я вынула мобильный, соединилась с Комаровой и услышала в ответ на мое сообщение:

– Скоро буду, пожалуйста, не уходи из квартиры.

– Не волнуйся, – заверила я соседку, – ни в какие гости я не пойду, останусь тебя ждать.

Сунув телефон в карман халата, я пошла осматривать комнаты и слегка успокоилась. В Машиной спальне царил полнейший порядок, стекла целы, вещи нетронуты. В гостиной сверкала яркими шарами большая искусственная елка, телевизор по-прежнему висел на стене, на столике стоял DVD-проигрыватель, а больше ничего ценного тут не было. Навряд ли грабителя мог привлечь буфет с обычной посудой или две дешевые репродукции на стенах. Одна из них,

правда, изображает Мону Лизу, но, думаю, даже последний уголовник знает, что подлинник портрета дамы с загадочной улыбкой хранится в Лувре.

Кухня сверкала чистотой, в маленькой спальне Нины, наоборот, царил кавардак, но у нее всегда трам-тарарам, главное, все окна целы и закрыты.

Я перевела дух. Наверное, воришка только-только вошел в прихожую, и тут раздался мой крик. Хотя... Я отлично слышала скрип паркета в коридоре.

Год назад Машину квартиру затопили соседи, вода вдруг полилась из люстры, которая висит в коридоре. Слава богу, Комарова оказалась дома и моментально помчалась наверх. Потоп остановили, но около ванной комнаты, куда выплеснулось большое количество воды, вздулся паркет. Комарова очень переживала, она хотела переделывать пол, вызвала мастера, который объяснил:

– Если перекладывать один метр, ничего хорошего не получится, меняйте весь паркет в коридоре. А еще лучше подождите пару недель, авось пол просохнет и все устаканится.

Так и случилось, вот только теперь в коридоре половицы отчаянно скрипят, а в прихожей лежит плитка, там все в порядке. Следовательно, злоумышленник побывал в глубине квартиры.

Я вздохнула, чихнула и внезапно поняла: в спальне Нины так сильно пахнет «Шанель № 5», словно здесь только что побывала дама, облившаяся целым флаконом духов. У меня закружилась голова, пришлось сесть на пуфик у кровати, и я тут же заметила на тумбочке розового плюшевого мишку, в лапах он сжимал бархатную коробочку.

Я схватила игрушку. Точно, резкий аромат исходит от нее. Мне стало не по себе.

Нашей дружбе с Комаровыми не один год. Маша и Семен давно живут в этом доме, сначала они занимали однушку на седьмом, потом перебрались в двушку на четвертом, а затем въехали в трешку. Когда Комаровым предложили перебраться на первый этаж, я активно советовала не совершать обмен, приводила общеизвестные аргументы:

– Вам будет шумно и небезопасно жить на первом этаже.

Маша соглашалась со мной, но Сеня уперся.

– Две комнаты мало, – сказал он, – три намного лучше, не спорьте!

Комаровы перебрались вниз, а через пару месяцев цены на недвижимость резко взлетели вверх, оставалось лишь удивляться прозорливости Сени, предугадавшего гримасы рынка недвижимости.

Денег на хороший ремонт у Комаровых не было, поэтому они просто переклеили обои, отциклевали полы и зажили счастливо. Но Сеня недолго радовался новым апартаментам. Полтора года назад он погиб в автокатастрофе, поехал на машине по делам, не справился с управлением и врезался в бетонный забор. Семена успели доставить в больницу, где он и скончался. Маша и Нина осиротели. Шесть месяцев моя подруга отказывалась от общения с друзьями, потом потихонечку стала приходить в себя. В конце мая Нина упросила маму пойти с ней на день рождения к нашим общим знакомым, я тоже присутствовала на гулянке, которая проходила в крупном торговом центре. Чтобы попасть в ресторан, следовало пройти через ряды бутиков, миновать фонтан и подняться на эскалаторе на второй этаж. У подножия движущейся лестницы милая девочка в красной курточке вручала всем глянцевого билеты.

– Что это? – спросила я.

Красавица указала изящной ручкой влево.

– Видите вон ту машину? Она стоит миллион евро и является главным призом лотереи. Купите билет, стоит всего тысячу рублей, вдруг вам повезет.

Я усмехнулась.

– Один классик литературы советовал никогда не играть в азартные игры с государством.

– Лотерею проводит частная фирма, – серьезно сообщила девушка.

– Тем более, – не сдалась я, – лучше куплю себе на эту тысячу подарок. Думаю, выиграть тачку за бешеные деньги никому не удастся.

- А я рискну, – вдруг сказала Маша, – поищите там в куче билетик с номером 1506.
- Сейчас, – вежливо сказала девушка, – знаете, такой есть!
- Давайте, – улыбнулась Маша.
- Почему именно этот номер? – удивилась я.
- Ты забыла? – вздохнула Комарова. – Это день рождения Сени, пятнадцатое июня.

Может, мне повезет! Миллион евро огромная сумма.

Я промолчала, не стоит разочаровывать подругу, которая со дня смерти мужа впервые проявила интерес к жизни.

Около одиннадцати вечера послышался звук фанфар и всех позвали на розыгрыш. Я предпочла остаться в ресторане и съесть мороженое, не успела я расправиться с лакомством, как в зал влетела ликующая толпа.

- Всем шампанского! – орал именинник. – Вот это финт! Оркестр! Зажигаем!

По залу заметались официанты с бутылками, со сцены полетели звуки бессмертного хита Верки Сердючки.

- Все будет хорошо! – в едином порыве кричали гости.

– Нет, нет, – возразил именинник, отбирая микрофон у солиста, – надо петь иначе. «У Машки все очень хорошо». Маня, твой танец!

Люди захлопали в ладоши, в центр зала вытолкнули красную от смущения Комарову...

- Что случилось? – спросила я у незнакомой женщины, наливавшей себе воду из бутылки.

– Дуракам везет, – с плохо скрытой злостью ответила она, – эта идиотка машину выиграла.

Вот так Машка стала обладательницей нехилой суммы. Самое интересное, что фирма не обманула, выплатила Комаровой стоимость иномарки, об этом чуде много писали газеты. Маня даже засветилась в одном телешоу, стала на время звездой экрана. А потом она осуществила свою мечту: купила особняк в Подмоскowie и скоро переезжает туда вместе с Ниной. Московскую квартиру они будут сдавать. За трешку, расположенную недалеко от метро, пусть даже и на первом этаже, арендаторы сегодня хорошо платят. Похоже, в жизни Маши начинается светлый период, судьба отобрала у нее мужа, зато подарила ей дом, какое-никакое, но утешение. Вряд ли Маня еще раз выйдет замуж, и дело не в ее возрасте или внешности. Маша выглядит намного моложе своих лет, у нее легкий характер, и хозяйка она отменная. Просто ей будет трудно найти такого внимательного любящего супруга, как Сеня. В семье Комаровых было много традиций. Например, на годовщину свадьбы Сеня всегда возил своих девочек в Питер, именно в этом городе они с Марусей и познакомились. А на каждый Новый год, тридцатого числа, Нина получала от папы розового мишку. В начале девяностых годов прошлого века Сеня поехал по делам во Францию, прямо из голодной темной Москвы в яркий праздничный Париж. Денег у Сени было немного, их хватило лишь на небольшой подарок для Маши и розового мишку для Нины.

С тех пор и повелось: тридцатого декабря девочка получала очередного плюшевого Топтыгина. Вот они все, разных размеров, но неизменно розового цвета, сидят на полке. Я машинально пересчитала игрушки, с тем косолапым, который расположился на тумбочке, их семнадцать штук. Семнадцать!

Я вскочила с пуфика и еще раз проверила количество плюшевых братьев. Шестнадцать на полке и один у кровати! Но этого не может быть. Я отлично знаю, что Сеня ездил в Париж в 1992 году, он привез тогда Маше акварель: Эйфелева башня на фоне заката, в углу художник оставил подпись.

Я вышла в коридор, вот он, городской пейзаж в тоненькой рамочке, в самом низу размашисто написаны имя, фамилия неизвестного француза и дата «28.12.1992 г.». А теперь произведем простые арифметические действия. Сеня скончался в конце мая 2007 года. И сколько же должно быть мишек? От двух тысяч семи отнимем тысячу девятьсот девяносто два и полу-

чим... пятнадцать. Все правильно, в канун года Крысы Сеня уже лежал на кладбище, вернее, его прах покоился в колумбарии. Но сейчас я вижу шестнадцать игрушек на полке и еще одну на тумбе! Получается, что мертвец исправно делает подарки дочери! Я вышла в подъезд. Запах духов «Шанель № 5»! Особенно сильно пахло около почтовых ящиков и в комнате Нины. А теперь подведем итог: розовый мишка, запах «Шанель», черная тень в прихожей...

У меня затряслись руки. Нет, успокойся Лампа, мертвые не пользуются парфюмерией и не поздравляют с Новым годом даже горячо любимых дочек!

Я вернулась в квартиру Маши.

– Лампа, – раздалось из коридора минут через двадцать. – Ты где?

– Тут, – хриплым голосом ответила я и вышла из комнаты.

– Испугалась? – кинулась ко мне Маша.

– Слава богу, – подхватила Нина, скидывая обувь, – что тут случилось?

Я стала излагать историю про фен, потом не выдержала и спросила:

– Вы не чувствуете никакого запаха?

Нина принялась.

– Нет!

– Перед отъездом я выбросила мусор, вонять тут нечему – сказала Маша, – ладно, пошли чаю попьем, похоже, мы отделались легким испугом.

– Наверное, вор вошел в прихожую, а тут ты закричала: «Стоять!» Очень глупое поведение, – укорила меня Нина, – вдруг бы у него оказалось оружие. Нельзя нападать на уголовника.

– Швабра тебе не помогла бы, – вторила дочери Маша.

– Вы не ощущаете аромат «Шанель»? – перебила я женщин.

Они переглянулись.

– Нет.

– Совсем?

Маша пожала плечами.

– В квартире очень душно, надо открыть все окна!

Когда она пошла в гостиную, я поманила Нину в ее спальню и спросила:

– Скажи, тебя тут ничего не удивляет?

Девушка заморгала.

– А должно?

– Внимательно посмотри вокруг! – приказала я.

Нина послушно завертела головой.

– Ну? – в нетерпении поинтересовалась я.

– Если хочешь упрекнуть меня за беспорядок, то лучше не начинай, – сердито заявила Нина, – это моя комната!

– Кто сидит на тумбочке? – я ткнула пальцем в игрушку.

– Мишка, – ответила младшая Комарова.

– Вот именно! – зашептала я. – А в квартире пахло «Шанель № 5»! И от плюшевой игрушки исходит тот же аромат. Как ты объяснишь эти факты!

Нина села на заваленную вещами кровать.

– Лампа, – устало сказала она, – любая работа оставляет на человеке неизгладимый отпечаток. Учитель постоянно всех воспитывает, врач залечивает домашних, а ты служишь в детективном агентстве, поэтому везде видишь преступления. Что за чушь пришла тебе в голову? Ты решила, что папа жив?

– Ага, – кивнула я.

– Вот уж глупость, – покраснев, возмутилась Нина, – надеюсь, ты скроешь от мамы свои выводы, она только-только оправилась от горя.

– Но мишки! – настаивала я. – На полке!

– Они там всегда сидят.

– Верно, но ты пересчитай их.

– Шестнадцать, – без всякого удивления сообщила Нина.

– Должно быть пятнадцать! – упорствовала я. – Сенья умер в мае две тысячи седьмого.

На глазах Нины заблестели слезы.

– Прекрати, – умоляюще попросила она, – шестнадцатого мишку я купила себе сама.

Утром тридцатого декабря проснулась и обнаружила, что на тумбочке пусто. Вот тогда я и осознала: отец умер, навсегда! Не передать словами мои ощущения, мой ужас... Я побежала в магазин и приобрела игрушку.

– А эта откуда? – не успокаивалась я. – Семнадцатого мишку кто принес?

Нина промокнула глаза рукавом кофты.

– Маме не расскажешь?

– Могила, – пообещала я, – сейф без ключа!

– У меня появился парень, – снова покраснела Нина, – наш пилот. Я ему рассказала про мишек и папу, вот Лёня и решил мне приятное сделать, вчера подарил Топтыжку. С одной стороны, милый поступок, с другой... На меня снова нахлынули мысли о смерти папы. Очень тебя прошу, не расстраивай маму, ей ничего говорить не надо.

Я кивнула и ни к селу ни к городу добавила:

– Мишка пропах духами «Шанель».

– Я пользуюсь ими постоянно, – заверила Нина, – флакон в ванной стоит, на полке у зеркала.

– А что в коробочке? – проявила я неуместное любопытство.

– Сувенирчик, – усмехнулась Нина.

– Можно посмотреть?

Девушка схватила игрушку и посадила на полку.

– Извини, Лампуша, это очень личное!

Из гостиной послышался грохот и крик Маши:

– Нина, помоги.

Дочь бросилась на зов, я подошла к новому члену семьи розовых мишек, взяла его, еще раз внимательно изучила не оторванный ценник, увидела на нем дату продажи – 30.12.2008 и подняла бархатную крышечку коробочки. На маленькой подушечке сверкало кольцо с большим бриллиантом. Презент никак нельзя было назвать «милым сувенирчиком». Молодой пилот отстегнул за украшение не одну тысячу, причем не рублей.

Я аккуратно подняла колечко вместе с подушечкой: так и есть, внутри лежит маленький ярлычок, свидетельствующий о том, что покупка была совершена сегодня днем в дорогом магазине. Так, каратность камня, чистота, вес оправы, а вот и название лавки: «Серджо».² Да и кольцо, кстати, имеет имя, в самом верху ярлычка написано: «Изделие „Сирена“».

Из коридора донесся знакомый скрип, я живо посадила медведя на место и отпрыгнула от полок. В спальню вошла Маша.

– Везде полный порядок, – объявила она, – думаю, нет никакой нужды звать милицию.

– Верно, – подхватила Нина, возникнув на пороге, – какой от этого толк? Лампа вора спугнула. Даже от сломанного фена бывает польза.

– Пойду, пожалуй, – опомнилась я, – только фен прихвачу, если, конечно, можно.

– Бери, бери, – закивала Маша, – мы сейчас кое-какие вещи сложим, и в поселок! Там такая красота! Лес! Елки! Снег сверкает! Вот бы Сене посмотреть на природу! Сенечка мой, любимый! Так без него плохо, невыносимо. Я бы отдала все, чтобы на него хоть одним глазком

² Название придумано автором, любые совпадения случайны. (Прим. авт.)

посмотреть! Ну зачем он меня покинул. Это так несправедливо! Мне без него очень, очень плохо.

В глазах Маши заблестели слезы, я обняла подругу. Кто принес в дом розового мишку? Вор приходит, чтобы украсть, а не подсунуть подарок: игрушку с бриллиантовым кольцом. Если я съезжу в ювелирный магазин, может, сумею напасть на след странного грабителя? Мне очень жаль Машу, которая второй год убивается по умершему мужу. Вот только умер ли он?

– Встретим Новый год на природе, – преувеличенно весело воскликнула Нина. Она явно хотела отвлечь маму от грустных мыслей. – Повесим гирлянды!

– Здорово, – согласилась я, – мы тоже скоро окончательно в Мопсино переселимся, летом уже там жили, а осенью временно в город вернулись, нам в январе мебель привезут, расставим ее, и прощай, Москва.

– А что будет с квартирой? – заинтересовалась Маша.

– Пока не решили, – улыбнулась я, – может, сдадим!

Нина выразительно покашляла, я пошла за феном, постояла минуту у раковины, изучая шеренгу баночек и пузырьков на полке у зеркала, потом услышала голос Нины:

– Лампуша, извини, отдай наши ключи, ну те, что мы тебе оставляли.

Я протянула ей связку.

– Да, конечно, держи.

– Сегодня приедут съемщики, – затараторила Нина, – надеюсь, мы договоримся, тогда и вручу им ключи.

– Желаю удачи, – кивнула я.

У лифта больше не пахло французскими духами, теперь тут изрядно воняло селедкой и жареной картошкой, очевидно, в квартире номер два, расположенной напротив, готовили ужин.

Я вернулась домой и обнаружила на столе записку, нацарапанную Кирюшей: «Мы ушли в кино. Собаки гуляли, колбОсы нет, ее украла Капа».

Наши псы, в принципе, хорошо воспитаны, особых проблем с ними не бывает, ну разве что Капитолина предпримет попытку спереть что-нибудь со стола, и, судя по сообщению мальчика, сегодня охота ей удалась. Я подчеркнула в слове «колбОса» орфографическую ошибку и приписала сверху: «Позор Митрофанам. КолбАса! Проверочное слово – колбАсы», отнесла бумажку в спальню Кирика, кое-как привела в порядок голову, узнала по телефону адрес магазина «Серджо» и спустилась во двор к машине.

Лавка, торгующая бриллиантами, сияла огнями. В витрине, естественно, стояла елка, вокруг нее «водили хоровод» зайцы, волк, лиса и совершенно неожиданные для российской действительности жираф со слоном. Ювелиры потратили немало денег на украшения. Зеленое деревце переливалось разноцветными лампочками, зайцы шевелили ушами, волк задирает и опускает голову, лиса приседала на задние лапы, жираф вертел головой, а слон вздымал хобот. Около витрины толпились зеваки, но охранник в темном пальто весьма благодушно взирал на людей, похоже, его самого забавлял «зоопарк».

Внутри магазина было полно покупателей, в преддверии главного праздника года народ запасался подарками, я тихо удивилась. Раньше перед Новым годом москвичи и гости столицы давились за майонезом, а теперь хватают бриллианты! Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними.

Решив не привлекать к себе внимания, я встала у той витрины, где были выставлены не пользующиеся спросом серебряные подстаканники и столовые приборы.

– Вам что-то подсказать? – Из подсобного помещения тут же вынырнула дама лет пятидесяти. – Хотите приобрести кому-то подарок или себя решили порадовать?

Я внимательно осмотрела продавщицу. Волосы выкрашены под блондинку, лоб явно обколот ботоксом, в губы вкачали силикон, бюст, на котором висит бейджик «Вероника», тоже

выглядит ненатурально, на шее слишком много тонального крема, на пальцах полно перстней, но самого дорогого для женщины, обручального кольца, нет.

– Планируете подарок? – томно улыбалась Вероника.

Я опустила глаза.

– Не совсем. Право, не знаю, с чего начать. Вы очень молодая женщина, думаю, не поймете меня.

Вероника кокетливо прищурилась.

– Юность прошла, мне уже тридцать восемь, – бойко соврала она, – я приобрела некоторый опыт.

– Думала, вы еще двадцатипятилетие не справили, – нагло польстила я юной пенсионерке.

Вероника приглушенно засмеялась.

– Увы! Мне тридцать четыре.

Да уж, похоже, у матроны начались проблемы с памятью, верный признак старческого склероза. Пару секунд назад она озвучила цифру «тридцать восемь», а сейчас сбавила еще четыре года. Впрочем, от плохой памяти есть польза, никогда не будешь мучиться бессонницей. Что нужно для безмятежного сна? Чистая совесть. А если ваша совесть молчит, следовательно, вы намертво забыли о некоторых своих проделках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.